

ТЕПЛОВЫЕ ФЛУКТУАЦИИ ПИОННОГО ПОЛЯ ВБЛИЗИ π -КОНДЕНСАТНОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ

Д.Н.Воскресенский, И.Н.Мищустин

Демонстрируется важная роль тепловых флуктуаций пионного поля вблизи критической точки пионной конденсации. Они кардинально меняют как характер фазового перехода так и термодинамические свойства системы.

Пионная конденсация – одно из наиболее интересных явлений, которое предсказывается в ядерном веществе при достаточно большой плотности [1], по-видимому, большей плотности нормальных ядер $n_o = 0,5$ (здесь и ниже мы используем пионные единицы $\hbar = c = m_\pi = 1$). Единственный способ получения сжатого ядерного вещества в лабораторных условиях – это столкновения тяжелых ионов высоких энергий ~ 1 ГэВ/нуклон. Механизмы таких реакций пока изучены плохо. Существующие экспериментальные данные [2] не дают прямой информации о степени сжатия, но определенно указывают на сильный разогрев образующегося адронного вещества до температур $T = 50 \div 100$ МэВ в зависимости от энергии столкновения. Может ли π -конденсатный фазовый переход как-либо проявить себя в таких экстремальных условиях? Решение этого вопроса имеет важное значение для постановки и анализа экспериментов с тяжелыми пионами. Свойства пионной конденсации при конечных температурах представляют большой интерес также для изучения связанных с фазовым переходом динамических эффектов в нейтронных звездах [3].

К настоящему времени имеется несколько работ (см., например, [4 – 8]), в которых критическая плотность и выигрыш энергии для π -конденсатного фазового перехода при $T \neq 0$ рассчитывались в приближении среднего поля. Цель данной статьи – показать, что при конечных температурах возникают сильные флуктуации пионного поля, которые делают неприменимым классическое рассмотрение.

В нашем подходе основную роль играет запаздывающая функция Грина пиона в термодинамически равновесной системе $D_R(\omega, k; n, T) = \omega^2 - 1 - k^2 - \Pi(\omega, k; n, T)$, где Π – поляризационный оператор, зависящий от 4-импульса пиона (ω, k) , а также плотности n и температуры T адронного вещества (аргументы n и T , мы, как правило, будем опускать). В соответствии с [1] при $\omega < k v_F$ и $k \sim k_o$ (k_o – волновое число конденсатного поля, v_F – скорость Ферми) $D_R(\omega, k)$ может быть представлена в виде

$$D_R^{-1}(\omega, k) = (1 - \alpha) \omega^2 + i\beta\omega - \omega^2(k), \quad (1)$$

$$\omega^2(k) = \omega_o^2 + \frac{\gamma}{4k_o^2} (k^2 - k_o^2)^2. \quad (2)$$

Параметры α , β , γ и k_0 зависят от n и T и выражаются через поляризационный оператор пиона в среде [1]. Для нас важно только, что они порядка единицы в пионных единицах и, кроме того, вблизи критической точки

$$\omega_0^2 = \kappa (n_c(T) - n), \quad \kappa \sim 1, \quad (3)$$

где $n_c(T)$ – критическая плотность для начала пионной конденсации как функция температуры, рассчитанная без учета флуктуаций.

Хорошо известно, что при наличии мягкой моды, при подходе к критической точке ($\omega_0^2 \rightarrow 0$) начинается рост флуктуаций параметра порядка. В нашем случае таковым является изовекторное пионное поле $\vec{\phi}(\mathbf{r}, \tau)$

($\phi_{\pi^\pm} = \frac{\phi_1 \pm i \phi_2}{\sqrt{2}}$, $\phi_{\pi^0} = \phi_3$). Среднее по Гиббсу от произведения двух пионных полей в разных точках (корреляционная функция)

$$N_{ik}(r) = \langle \phi_i(\mathbf{r}_1, \tau_1) \phi_k(\mathbf{r}_2, \tau_2) \rangle |_{\tau_1 = \tau_2 = 0}$$

выражается через мацубаровскую функцию Грина пиона, которая простыми соотношениями связана с $D_R(\omega, k)$ [9]. В изотопически-симметричной однородной системе условия одинаковы для всех компонент пионного поля, поэтому $N_{ik} = N \delta_{ik}$ и зависит только от $r = |\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2|$. Используя стандартные приемы можно получить следующее выражение для корреляционной функции:

$$N(r) = - \int \frac{d^3 k}{(2\pi)^3} e^{i \mathbf{k} \cdot \mathbf{r}} \int_{0+}^{\infty} \frac{d\omega}{2\pi} \operatorname{ctn} \frac{\omega}{2T} 2 \operatorname{Im} D_R(\omega, k). \quad (4)$$

Выражение (4) содержит вклад как тепловых, так и квантовых флуктуаций, которые не исчезают при $T = 0$. В дальнейшем квантовые флуктуации мы не рассматриваем (см. [10]), что эквивалентно замене $\frac{1}{2} \operatorname{ctn} \frac{\omega}{2T}$ на $n(\omega)$, где $n(\omega) = [\exp(\frac{\omega}{T}) - 1]^{-1}$ – бозевская функция распределения.

Используя параметризацию (1), и оставляя лишь главные члены при $\omega_0^2 \rightarrow 0$, для корреляционной функции тепловых флуктуаций находим окончательно

$$N(r) = 4 \int \frac{d^3 k}{(2\pi)^3} e^{i \mathbf{k} \cdot \mathbf{r}} \int_{0+}^{\infty} \frac{d\omega}{2\pi} \frac{n(\omega) \beta \omega}{[\omega^4(k) + \beta^2 \omega^2]} . \quad (5)$$

Интеграл по частотам в (5) определяется одним параметром $\xi = \frac{\beta T}{\omega_0^2(k)}$ и может быть легко вычислен в двух предельных случаях: $\xi \ll 1$ и $\xi \gg 1$.

Интегрирование по импульсам в (5) выполняется просто, если учесть, что интеграл сосредоточен в области $\Delta k \sim \omega_0$ вблизи $k = k_0$. В ре-

зультате получаем

$$N(r) = N(0) \frac{\sin k_0 r}{k_0 r} \exp \left[-\frac{r}{r_c} \right], \quad (6)$$

где

$$N(0) = \begin{cases} \frac{k_0^2}{2\pi\sqrt{\gamma}} \frac{T}{\omega_0}, & T \gg \omega_0^2 \\ \frac{k_0^2 \beta}{12\sqrt{\gamma}} \frac{T^2}{\omega_0^3}, & T \ll \omega_0^2 \end{cases} \quad (7a)$$

$$(7b)$$

Эта функция характеризуется двумя длинами: быстро осциллирует на расстояниях $\sim 1/K_0$ и плавно убывает на длине $r_c = \sqrt{\gamma/\omega_0^2}$, которая имеет смысл корреляционного радиуса. При подходе к критической точке ($\omega_0^2 \rightarrow 0$) $r_c \rightarrow \infty$ и, как обычно при фазовых переходах второго рода, в системе возникает дальнодействие.

Выясним теперь, когда при приближении к критической точке флуктуации становятся существенными в пионном поляризационном операторе. Рассмотрим графики вида

$$\Delta\Pi = \text{[диаграмма с квазичастицей]} + \text{[диаграмма с волнистыми линиями]} \quad (8)$$

Здесь точкой изображена амплитуда локального взаимодействия пионных квазичастиц $H' = (\lambda/4)\phi^4$. Вообще говоря, λ является сложной функцией кинематических переменных и параметров среды [1]. Для грубых оценок мы будем считать λ константой. Тогда графики (8) легко рассчитываются. В частности, первый из них равен $4\lambda N(0)$.

Вклад второго из графиков (8) при низких температурах содержит дополнительные степени T , а при высоких — мал по сравнению с первым графиком, если мал параметр $\lambda T / \omega_0^2$ (см. ниже). Поэтому для качественных оценок мы ограничимся рассмотрением первого из графиков (8). Так как $\Delta\Pi$ не зависит от ω и k , то его нужно сравнивать с величиной "щели" в спектре пионов ω^2 . Тогда из выражений (8а, б) следует, что при фиксированном $\omega_0^2 < 1$ вклад флуктуаций мал ($\Delta\Pi \ll \omega_0^2$) лишь при достаточно низких температурах $T \ll T_f$, где

$$T_f = \begin{cases} \left(\frac{3\sqrt{\gamma}}{k_0^2 \beta \lambda} \omega_0^5 \right)^{1/2}, & T_f \ll \omega_0^2 \\ \frac{\pi\sqrt{\gamma}}{2k_0^2 \lambda} \omega_0^3, & T_f > \omega_0^2 \end{cases} \quad (9a)$$

$$(9b)$$

При $\lambda \gtrsim 1$ работает лишь верхняя часть этой формулы, а для достаточно малых λ возникает область применимости (9б). Выражения (8), (9), полученные в предположении $\omega_0^2 > 0$, остаются справедливыми и ниже

критической точки ($\omega_0^2 < 0$), когда нужно произвести замену $\omega_0^2 \rightarrow -c |\omega_0^2|$, где $1 < c \leq 2$ зависит от пространственной структуры конденсатного поля [1].

Классический расчет без учета флуктуаций приводит к $T_c \sim \sqrt{|\omega_0^2|}$ [5] и, как легко видеть из формул (9), $T_c \gg T_f$ при $|\omega_0^2| < 1$ и не слишком малых λ . Таким образом, еще задолго до подхода к критической точке становятся очень существенными тепловые флуктуации пионного поля, которые кардинально изменяют всю картину фазового перехода и термодинамику системы. В этом отношении пионная конденсация сильно отличается от других фазовых переходов, возникающих при $k = 0$, где флуктуации велики лишь в узкой области вблизи критической точки.

Для иллюстрации важности учета флуктуаций в термодинамических характеристиках системы приведем оценку их вклада в теплоемкость ΔC при низких температурах. Используя выражение для свободной энергии через функцию Грина возбуждений [11] и производя вычисления, аналогично тому как это делалось для N , получаем при $T \ll \omega_0^2$.

$$\Delta C = \frac{\beta k_0^2}{2\sqrt{\gamma}} \frac{T}{\omega_0} - \frac{3\pi^2\beta^3 k_0^2}{20\sqrt{\gamma}} \frac{T^3}{\omega_0^5} + \dots .$$

Отсюда следует, что теплоемкость, а следовательно, и энтропия системы резко возрастает при уменьшении ω_0^2 . При столкновениях тяжелых ионов это должно проявиться в замедлении или даже прекращении роста температуры с энергией столкновения в определенном интервале энергий.

Из приведенного анализа можно сделать вывод о том, что именно критические флуктуации пионного поля являются тем признаком, по которому следует искать π -конденсатный фазовый переход в тяжелоионных столкновениях.

В заключение авторы благодарят Г.Г.Бунатяна и А.М.Дюгаева за полезные обсуждения и ценные замечания.

Институт атомной энергии
им. И.В.Курчатова

Поступила в редакцию
5 августа 1981 г.

Литература

- [1] *Migdal A.B.* Фермионы и бозоны в сильных полях. М.: Наука, 1978.
- [2] *Nagamiya S., Anderson L., Bruckner W., Chamberlain O. et al.* Phys. Lett., 1979, 81B, 147.
- [3] *Migdal A.B., Chernoutsan A.I., Mishustin I.N.* Phys. Lett., 1979, B83, 158.
- [4] *Ruck V., Gylilassi M., Greiner W.* Z. Phys., 1977, A277, 391.
- [5] *Воскресенский Д.Н., Мишустин И.Н.* Письма в ЖЭТФ, 1978, 28, 486.
- [6] *Бунатян Г.Г.* ЯФ, 1979, 30, 258.

- [7] *Hecking P.* Lett. al Nuovo Cim., 1979, 24, 420.
 - [8] *Baym G.* Preprint NSF-ITP-80-27, 1980.
 - [9] *Абрикосов А.А., Горьков Л.П., Дзялошинский И.Е.* Методы квантовой теории поля в статистической физике. М.. 1962.
 - [10] *Дюлаев А.М.* Письма в ЖЭТФ, 1975, 22, 181.
 - [11] *Luttinger J.M., Ward J.C.* Phys. Rev., 1960, 118, 1417.
-